

УЧЕБНО-НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА
ИТ. А. С. ПУШКИНА
ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ
ЭКЗЕМПЛЯР

С НОВЫМ ГОДОМ!

УСПЕХОВ И СЧАСТЬЯ ВАМ!

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КОГДА БУДЕТ НОВОЕ ЗДАНИЕ?

ПОДХОЖУ к серому пятиэтажному зданию: «Омгранданпроект».

В вестибюле, на лестницах, в комнатах чувствуется деловое оживление. В просторном кабинете, из-за стола, заваленного чертежами, поднимается приятная женщина с седыми волосами, Е. И. Старостина, главный инженер проекта. Приветливо отвечает на вопросы.

— Скажите, пожалуйста, какова сметная стоимость проекта нового здания института и кто им занимается?

— Деньги дает Министерство, строит ваш институт. Общая стоимость института с общежитием 2,389 тысяч. Строительство начинается в апреле — мае 1969 года...

— Хотелось бы узнать, где начнется строительство?

— На улице Интернациональной, в районе стадиона «Динамо». Общежитие и здание составят ансамбль, выходящий одной стороной на Иртыш. На кладку фундамента выделено около 200 тысяч рублей. Площадка перед институтом украсится декоративными деревьями; там проложат асфальтовые дорожки. Сам институт будет оформлен цветной штукатуркой.

— Общежитие типовое или разработан какой-то новый проект?

— Общежитие пединститута будет похоже на здания медицинского и политехнического комплексов. По проекту предусматривается поселить в новом корпусе 848 студентов. Интерьер: коридоры, залы для

Молитвы

ОРГАН ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, ПРОФСОЮЗНОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ, РЕКТОРАТА ОГПИ ИМ. ГОРЬКОГО.

№ 40—42 (132—134).

Пятница, 27 декабря 1968 года

Цена 3 коп.

НА ПУТИ К ДРУЖБЕ

Каждый раз, когда последние листки календаря вот-вот облетят, хочется задумать, что будет в будущем, совсем-совсем новым году. Будет мир. Еще будет дружба. Между народами. Между городами. Между институтами. Внутри институтов. Дружба — значит единство. Целей. Идеалов. Интересов. И без этого прожить так же невозможно, как без свежего номера любимой газеты.

Очень много нужно сделать, чтобы вместе было интересно. Чтобы в одиночестве с нетерпением ждать встречи с друзьями, с институтом. И вернуться, что сделать это возможно. Ведь вот крепко сдружились наши туристы. Ребята говорят, что только когда они вместе, им весело, тогда проявляются какие-то затаен-

ные славные качества характеров. Нежность, мечтательность... Чище, богаче делает дружба.

Дружба — это искренность. Прошедшие диспуты показали, как необходимо искренне говорить друг с другом, как еще далеки мы все друг от друга. Верим, что в будущем году у нас будет больше настоящих больших открытых разговоров обо всем, что волнует. Чтобы притя в свою группу, можно было радостно взглянуть на друзей, как на первых советчиков, выложить им свои тревоги. И найти поддержку.

В новогоднюю ночь редколлегия газеты «Молодость» свой первый тост поднимает за дружбу.

Редакция.

отдыха и занятий, вестибюль — большое, просторное помещение.

— Расскажите подробнее об авторах проекта.

— Группа товарищей во главе с архитектором и автором проекта Т. Л. Яницкой, конструкторы Барозюг, Аксенова, Бользынева делают рабочие чертежи для нулевого цикла. Задание было получено в прошлом году. Работа теперь в самом разгаре и предполагает-

ся кончить подготовительные расчеты к 1 марта 1969 года.

— Что вы можете сказать о внутреннем устройстве здания института?

— Мы предусмотрели спортивный зал, актовый зал, достаточное количество помещений для лабораторий. Только вот каких, не скажу: с разных кафедр приходили товарищи и мысленно уже расставляли здесь оборудование. Очевидно, этот вопрос зависит от треста

«Омсктрансстрой», которому непосредственно предстоит заниматься вашим институтом...

— Спасибо за интересную беседу. Будем надеяться, что еще и нам удастся познакомиться в новом здании. Пусть это будет новогодним пожеланием всем нашим студентам.

Интервью брала
М. ФИЛИПОВА,
слушатель школы студжоров.

Впереди— работа с фразеологией

В сентябре 1968 года при планировании работы на новый учебный год у преподавателя кафедры русского языка Валентина Федоровича Гутенева появился замысел создания картотеки фразеологизмов, использованных в полном собрании сочинений В. И. Ленина. Эта идея нашла отклик у всех преподавателей кафедры. Работа, в которую они включились, имеет большое значение в идеологическом, нравственном воспитании студентов, приобщении их к изучению ленинского текста, привитию навыков научно-исследовательской работы.

Юбилей В. И. Ленина не за горами. Работа с картотекой — хороший подарок юбилю.

Работа эта преследует некоторые чисто практические цели: воспитание профессиональной культуры, слайка студенческого и преподавательского коллектива в общем труде.

К юбилею предполагается создание преподавателями ка-

федры сборника научных трудов «Ученые записки кафедры русского языка по фразеологии ленинских работ».

Кропотливая работа по созданию ленинской фразеологии началась. Вся работа проводится как большой спецсеминар. Исполнители ее — преподаватели кафедры и студенты 1—2 курсов. Радостно, что студенты очень скоро становятся приверженцами этой работы. На кафедре русского языка В. Ф. Гутенев проводил несколько инструктивных совещаний обучающего характера и с преподавателями и со студентами. На них были уснены цели, задачи и методы работы.

Студенты раскреплены на группы по три—четыре человека у каждого преподавателя. Вместе со студентами преподаватели расписывают по карточкам фразеологизмы

Работа по созданию картотеки планируется примерно на пять лет. Пока ни в одном вузе страны она не ведется так планомерно, с таким размахом.

Практическое использование картотеки: так как весь ленинский текст пропущен через картотеку, представляется большой выбор тематики курсовых работ, тем для исследовательских работ преподавателей.

Надо отметить очень активное участие первокурсников в этой грандиозной по замыслу и воплощению работе.

На кафедре литературы будет создана картотека ленинских текстов. И здесь конечная цель, кроме интереса познавательного, — воспитание студентов.

Выбираются тексты о Ленине из произведений советской поэзии, прозы, писем, мемуаров. В этой работе принимают участие и преподаватели Л. Е. Боброва, Э. Г. Шик, В. М. Физиков и др.

В связи с такой трудоемкой работой возникает острая потребность в ленинском кабинете, где были бы распределены все необходимые для работы книги, материалы, шкафы с ящиками для карточек.

Хочется от всей души пожелать удачи всем коллегам В. Ф. Гутенева и ему самому как инициатору этого доброго начинания накануне Нового года, который он очень хотел бы встретить в большом коллективе на театрализованном новогоднем балу по типу «Карнавальная ночь».

Пусть исполнятся все ваши желания.

Беседу записали Л. ЛОГУНОВА, В. БОГОМОЛОВА.

Обзор стенной печати

КОНКУРС БЕЗ ПРИЗОВЫХ МЕСТ

СТЕННАЯ газета на факультете. О чем она должна писать? Какие задачи стоят перед ней? Об этом вели речь на семинаре редакторов слушатели школы журналистики и лишь некоторые редакторы и члены редколлегии стеногазеты нашего института. Большинство представителей стеногазеты на семинаре, устроенном именно для них, не присутствовало.

Не в этом ли кроется ограниченность освещения жизни факультета, тематического разнообразия заметок?

Авторитет стеногазеты зависит от того, идет ли она в ногу с жизнью факультета. А идти в ногу можно, лишь находясь в гуще жизни студентов, — зная их настроения, стремления, заботы.

«Газета досталась развальной, — говорит редактор стеногазеты филфака «Во весь голос» Наташа Пелевина, — хорошо был хоть редакционный кулачок. Чтобы выпускать хорошие номера, нужно больше связи с ребятами, а у нас их...».

Чувствуется связь с жизнью коллектива у редколлегии стеногазеты факультета иностранных языков «Молодая гвардия». На полосах газеты — история создания дружного коллектива, который почти во всем шагает впереди других факультетов. Из статьи первого декана факультета тов. Неудачина читатель узнает о судьбе выпускников.

О политинформациях, поллитбокс, лекциях, кружках и многом другом можно прочитать в стеногазете. Она рассказывает о шефской работе в школах, о «малом ин. языке», работе строительного отряда «Линга-68».

«Молодая гвардия» ведет хронику славных дел студентов факультета. Дружно работают они на комсомольско-молодежные воскресники. И вот красноречивые цифры: 600 человеко-часов выработано в этом году в фонд помощи Вьетнаму. По 8 часов отработали в этот фонд 16 студентов II курса во время уборки Урожай.

«Во всех делах, — пишет стеногазета, — студентов ин. яз. отличает трудолюбие, упорство, настойчивость».

Во всем этом есть доля труда активистов стенной печати факультета.

Под рубрикой «Из дневника вожатого» редколлегия публикует записки Марии Сафроновой и Тамары Головиной о буднях и праздниках знойного пионерского лета.

Своими впечатлениями о путешествии по городам Прибалтики делится Вера Коробейникова.

Часто стеногазета отводит место творчеству студентов.

В номере переводы Евгения Фельдмана, Бориса Лепехина, Юрия Шутова, Геннадия Долгова.

В стеногазете филфака «Во весь голос» привлекают материалы, помещенные под рубрикой «О педагогах, которых ждуть». Здесь учащиеся рассказывают о своих учителях — выпускниках факультета. В заметке «Утверждаюсь!» Т. Кабанцева делится с третькурсниками своими удачами и большой практической радостью. Стеногазета знакомит с поэтическим творчеством В. Горбатенко — студентки II курса. На полосах В. Сангул рассказывает об удивительных местах Карпат.

В стеногазетах «Историк», «Творчество» (худ-

граф) помещены передовые статьи. В обширнейшей статье «Историка» говорится об энтузиазме строителей Всесоюзных ударных коммунистических строек, раскрывается всемирно-историческое значение Октябрьской революции. А «Творчество» пишет о победе советской науки, подвигах космонавтов. Но зачем? Прочтет ли это читатель? Куда интересней было бы прочесть об энтузиазме историков и «подвигах» худграфовцев.

В огромной по размерам стеногазете «Творчество» почти отсутствует словесный материал. Правда, в другом номере стеногазеты представлен отчет о выставке художественно-графического факультета, но заметка «50 героических лет» вся нашпигована цифрами.

Основное внимание редколлегии «Творчество» уделяет оформлению стенной газеты. Да, оформленные привлекают внимание, но ведь стеногазеты выпускаются не для украшения стен.

В стеногазете естественно-географического факультета «Компас» выработался шаблон. В праздничном номере — обширная передовая об успехах, но совсем не говорится о конкретных делах факультета. На всю газету — праздничные поздравления. Помещено в «Компасе» всем известное стихотворение К. Симонова «Жди меня». Стихотворение замечательно! Но неужели на факультете нет ни одного человека, пробующего свои силы в поэзии?

Ровно половину стенной газеты «Математик» занимает статья из журнала «Польша» «Родившийся в прозу». А нельзя ли прочитать эту статью в том же журнале «Польша»? Вторую половину газеты занимает материал одного автора — Бышкина. Но зато он, правда, пишет о работе студентов-математиков в период уборочной кампании.

У каждой стеногазеты есть свои недостатки. «Молодая гвардия» должна быть не только информационным органом, но и организатором. Стеногазета должна поднимать вопросы коммунистической морали, отношения между людьми.

В стеногазете «Электрон» филфака выделяются дельные боевые заметки, названия которых говорят об актуальности поднимаемых тем: «Еще раз об агитбригаде» (Н. Анисимова) и «Идем вас, товарищи!» (З. Кап). Но газета выходит нерегулярно. Плана работы у редколлегии нет. В стеногазете выступают одни и те же авторы: Н. Анисимова, она же редактор газеты.

Ни одного слова не говорят стеногазеты института о студентах-«сачках», неуспевающих, шпаргалочниках. А ведь всегда есть не только хорошее, но и плохое, с чем надо бороться.

Перед стенной печатью института стоит задача — выше поднять свою роль коллективного организатора.

Следовало бы подумать и о периодичности выхода. Многие стеногазеты выходят редко — один раз в месяц, а иногда только к праздникам. Это не позволяет редколлегии оперативно откликаться на все важнейшие события, волнующие факультет, поддерживать и развивать передовое.

Г. КЛЯЦКИИ.

ДВЕ ВСТРЕЧИ НА ФИЛФАКЕ

В ЦЕЛОМ—ОЖИВЛЕНИЕ

ПРИБЛИЖАЕТСЯ НОВЫЙ ГОД, ЧТО БЫЛО СДЕЛАНО ЗА ИСТЕКШИЙ ГОД КОМСОМОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ ФИЛФАКА?

Дел было много. Организация субботников, воскресников, проведение вечеров, диспутов... Студенты-практиканты 4 курса проходили практику в 15 школах города, там они провели вечера, на которых звучал живой язык великого Тургенева, ожили его герои, любимые всеми ребятами и взрослыми. Что воодушевляло начинающих педагогов? Была искорка задора, любовь к литературе, к детям, — в результате сделано большое дело. Но все же общей болезнью нашего факультета является безынициативность, инертность.

ЧТО ПРЕДПОЛАГАЕТСЯ СДЕЛАТЬ В ЦЕЛЯХ ОЖИВЛЕНИЯ «СПЯЩИХ» КОМСОМОЛЬЦЕВ НА ФАКУЛЬТЕТЕ?

Кое-что в этом направлении уже делается... В четверг минувшей недели состоялось первое занятие школы комсомольского актива, которой руководит преподаватель кафедры истории СССР В. Н. Худяков. Возлагаем большие надежды на то, что в результате работы школы наш комсомольский актив получит на вооружение новые методы работы, а значит и возможность изменить некоторые формы работы, разнообразить их, зажечь интерес в людях.

ИНТЕРВЬЮ ДАВАЛА ГАЛЯ СОРУП, СЕКРЕТАРЬ КОМСОМОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ФИЛФАКА

Через тридцать лет...

(судьба одного школьного выпуска)

В июне 1939 года в четырех средних школах города Ишима Омской области состоялся выпуск десятиклассников. В семи группах нас было почти полтора десятка девчат и ребят, вступивших в жизнь. Помню, в зале нашей школы был вывешен перед выпускным вечером плакат со стихами, обращенными к нам:

Вчерашние школьники,
Вчерашние школьницы,
На взрослость сдавая последний экзамен,
С развернутой жизнью
Идите знакомиться,
Идите с эпохой встречаться глазами...

Нас учили молодые педагоги, в основном выпускники Омского педагогического института. Иные из них сами были заочниками Омского педагогического. Это были в абсолютном большинстве люди яркой судьбы. Они прошли суровую школу, боролись с кулаками, строили Магнитку. Никто из нас не забудет нашего директора средней школы № 1 Ишима Константина Ивановича Баранова, погибшего в Великую Отечественную. Он обращался с нами строго, просто и уважительно, как с равными. Помню, как тяжело ему было самому учиться на историческом факультете института. Среди наших учителей были люди даровитые во многих отношениях. Мастером школьной методики, несомненно, был преподаватель физики Петр Васильевич Дудин, получивший потом тяжелое ранение на войне. Недавно скончавшийся учитель биологии и химии Михаил Андреевич Зверев (Лесной) после войны стал членом Союза советских писателей и опубликовал в Сибири, на Урале, и в Москве девять книг детских рассказов. Многим мы обязаны и учительнице истории Елизавете Андреевне Данфелд. Она была настоящим коммунистом, сердечная, отзывчивая, принципиальная и непримиримая в спорах о политике.

В ту пору мы очень увлекались спортом, военным делом. И мы гордились тем, что из средних школ города Ишима в предвоенные годы вышло немало героев Великой Отечественной войны. Среди них Герой Советского Союза Костя Ражев и Валя Гицуц, которая погибла в рядах воинов Балтийского военного флота.

Наше поколение — это наполовину вырубленная роща. Много погибло наших сверстников. Среди них Петя Гусев, Костя Егоров, Толя Тесло и еще много, много... Десятки парней нашего выпуска пошли в военное училище, стали офицерами.

Недавно приехал в Омск мой школьный друг и одноклассник Арнаш Глинский, теперь артиллерист и командир подразделения в одном из крупных сибирских городов. И решили мы собраться в родном городе Ишима, в июне 1969 года, через тридцать лет после школьного выпуска.

Вскоре после этого разговора поехал я в Тюмень на сотовое представление моей драмы «Ерман». И в гостинице «Заря» встретил другого школьного друга-одноклассника Васю Бахилова. Работает он первым секретарем Сургутского райкома партии в Тюменской области. Когда я рассказал Василию о нашей задумке встретиться через тридцать лет, он был очень обрадован и взволнован этой мыслью.

В нашем разговоре участвовал кинооператор Всеволод Владимиров. Он сказал мне и В. В. Бахилкову:

— Соберитесь, ребята! А я сниму вашу встречу на пленку и сделаю документальную ленту. Это будет здорово! Судьба одного школьного выпуска через тридцать лет. Пусть на эту встречу придут и ваши бывшие учителя, и ваши дети...

Многие из наших выпускников живут в Сибири. Алеша Смирнов — главный металлург Сибзавода в Омске. Мотя Загайнова — учительница в Тюмени, Валя Вечерова — агроном, тоже в Тюмени, Ира Красавина — агроном в Увате Тюменской области. Вася Петров и Нина Соколова преподают в учебных заведениях Ишима. В Москве живут и трудятся Аня Рябцева и Шура Андреева, в Киеве — работает инженером Лида Кучерова.

Так мы решили собраться через тридцать лет. Обратимся с просьбой к Ишимскому горно, Ишимскому пединституту, соберемся в одной из школ или в актовом зале пединститута. Думаем, что ишимские городские организации и местная газета «Ишимская правда» помогут нам организовать эту встречу.

Мы учились в суровое время. В своей школьной юности мы многого не знали. Одевались в овчину и ситец. Но знали главное: дай Родине больше, чем берешь!

Мы съедемся летом будущего года и вспомним добрым словом тех, кто погиб в войну, кого уже нет среди нас. Мы скажем доброе слово родному городу, который воспитывал и учил нас в своих школах. Мы скажем сердечное спасибо нашим постаревшим учителям и Омскому педагогическому институту, воспитавшему наших наставников.

М. Е. БУДАРИН, доцент.

СУББОТНЯЯ ЛЕКЦИЯ

Нравы студенческие

ГЛУХО, чуть слышно прозвенел звонок. Он доносился откуда-то из глубины длинного коридора. Захлопали двери, забежали люди. Все здание в этот момент было похоже на муравейник перед закатом солнца. Кое-где у распахнутых дверей в ожидании стояли студенты. Мы знали, что сейчас из двери напротив выйдет преподаватель и поэтому спешили в аудиторию. Он никогда не опаздывал, и это качество человека мы оценили давно. Полетели в урну недокурные сигареты. Последний раз захлопнулась, чуть скрипнув, дверь. Вошел знакомый нам человек. Мельком взглянув в конспект, он начал очередную лекцию.

в аудитории, заставляя некоторых «расчетливых» усаживаться поудобнее в тень, лишая себя «удовольствия» быть задетым этими на редкость жаркими лучами октябрьского солнца. За окном кружились последние листья. Они на лету ударялись о стекло, задерживались, и тогда долго еще ветер шалил, не давая улететь запоздавшим спутникам осени. Они так и остались, совсем обессиленные, лежать на карнизе, пока новый поток ветра не сорвет их оттуда.

С КАФЕДРЫ звучал спокойный, чуть хрипловатый

голос... За ним лихорадочно торопились ручки. Они вечно куда-то спешили, поспевая за ровными уверенными словами человека за кафедрой. Торопливая рука вдруг переворачивала листок, и уже новые слова ложились на чуть проваленную от усердия поверхность белого листа.

А ВРЕМЯ шло. Уже давно слетел последний листок с карниза, кончился один час, подошел к концу другой. Скоро прозвонит последний звонок субботнего дня, и тогда все разойдется, чтобы в понедельник снова встретиться. А пока по-прежнему шуршат тетради, не дает передышки преподаватель. Вот, наконец, он замолчал. Достал платок, медленно стал протирать очки.

«Все! Больше не буду писать», — заявил мой сосед. Теперь он сонно смотрит вперед. То облокотится на спинку, то вновь тяжело опустится на прежнее место. Вздохнет. Почешет затылок, взглянет на соседа, потом на другого, снимет со спины товарища волос, наконец, сделает вид, что слушает, а сам... украдкой взглянет на часы. Вот уже осталось 15 минут... Из-за спины он увидел своего «собрата», тот, правда, для страховки, водил ручкой у тетради. Мой сосед попробовал. Стало легче — было занятие. Сейчас он уже сам сочинил — стал рисовать.

«Сколько до звонка?» — спросили из-за спины. Он с удовольствием взглянул на часы. «Чем бы заняться еще? Пожалуй, послушаю». И слушал. Остальные тоже слушали, правда, каждый по-своему.

Из-за модных причесок впереди сидящих девушек было видно, как какой-то парень ерзал на месте. То отсядет, то вдруг качнется, при этом не выпуская из рук книги. Невольно он отрывал глаза от нее и поглядывал вперед, не переместился ли преподаватель. В противном случае его могли увидеть, и тогда, если это случилось, приходилось прятаться за спины. Он был слишком «честным», этот парень.

Вот впереди сидит девушка. Она-то хорошо знает, что «он» на первые ряды не смотрит, поэтому запросто можно читать. И она читает. Я слышал, что в каком-то институте девушки умудряются даже вставать на лекции. И это, наверно, делается только в первых рядах. Ведь «он» на первые ряды не смотрит. А это так важно.

В ГОЛОВЕ отстуживает каждая секунда, их становится все больше и больше, они переполняют терпение, и уже кто-то вспомнил, наверно, о бабке-швейцаре.

Но она, по-видимому, не слышит его. В голове все стучит. Все ждали, наконец, начали шевелиться, оборачиваться.

«Товарищи, в чем дело, звонка еще не было. Будьте добры — слушайте».

С минуту стояла тишина. Все прислушивались. — Вот о...н...а под...хо...дит... все еще подходит, подходит. Она еще не подошла... — в тишине слышен девичий шопот. — Берется за выключатель... Свежий ветерок слегка приоткрыл дверь. Туда мигом устремились взгляды, а вместе с ним ворвался и долгожданый звук.

— Я говорила, я говорила, — оборачиваясь вокруг, тараторит девчонка.

Слышно, как кто-то шепнул: «накопец-то...»

Тяжелый, продолжительный вздох прокатился по душевной аудитории.

«Дождались!» — прочитал я на лицах выходящих ребят.

Кончились занятия, кончился день, еще несколько минут будет гудеть от суевы институт, затем наступит долгая, безжизненная тишина. Быть может, кто-то и вспомнит последние часы этого дня.

А может и нет? Хорошо бы, если бы воспоминание вызвало краску стыда.

С. КАЛИНИН.

На снимке: Не до лекций...

Присменная редакции. Она теперь расположена в совершенно новом помещении, окнами в ректорат. Расстроенный редактор, несколько демократично выглядящих сотрудников.

РЕДАКТОР (скорбно). А вот, когда у нас старый состав редколлегии был, так под новый год всегда мистерины писали...

СОТРУДНИКИ (насмешливо). Так-то раньше... (убегают)

РЕДАКТОР (вслед). Куда же вы? А газета?

СОТРУДНИКИ (хором). На флюорографию. На оспе.

РЕДАКТОР (один). — Может, и верно, что теперь смешных тем нет. Пойду, сам посмотрю. (Уходит).

РЕКТОРАТ. Огромный коридор с клетками, на которых написано: «Прием от 9-36 до 17-54». В коридоре оживленная группа со следами недавнего испуга на лицах. Напротив — две двери. Из-за одной доносится постоянное гудение диска телефона. Мрачная фигура коменданта.

КОМЕНДАНТ. Второй телефон звонок оборвал. Все на кафедры на ихние звонит, все на рентген посылает. А они и не идут. И эти вон тоже стоят. Кабинет завуча. Страдальческая фигура скорбился за столом.

Появляется М. Е. Бударин. Он весел, на лице гордость, оживление.

М. Е. БУДАРИН (счастливым голосом). Борис Яковлевич, я и вверенная мне кафедра почти в полном составе (за исключением тех, кого не было), уже прошли флюорографию. Каковы дальнейшие распоряжения?

ЗАВУЧ (устало). А оспа?

БУДАРИН (обнадеживающе). Сегодня соберем заседание кафедры специально по оспе. Назначим корреспондентов, чтобы вели репортаж из кабинета врача. Думаю, к концу января с заданием справимся. Разрешите идти?

Уходит. В том же самом коридоре появляется Н. С. Фалькович. **ФАЛЬКОВИЧ** (с рыданием в голосе). Кто здесь хочет мистерины писать? У нас на третьем этаже вторую неделю «Мистерины-бух!» Бух! Бух! (истерически рыдает).

Его подхватывают, уносят в хозяйственную часть, бережно кладут на стол проректора по АХЧ Н. И. Федюнина.

ФЕДЮНИН (брезгливо). Подумаешь... Развели интеллигентину. Раньше под обстрелом учились, а теперь, под-

В поисках темы...

маешь... полы перестилают, так что же? Теперь уж во время занятий и молотком не ударь? Да? Не выйдет.

Фалькович пытается прийти в себя и не может. Его уносят в учебную часть.

ФАЛЬКОВИЧ (приоткрыв веки, нежно, завучу). Спасибо, голубчик, за столы.

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ВЗГЛЯД

Двор института. Удобные столы. Вокруг — алчные лаборанты.

ЛАБОРАНТ КАФЕДРЫ ГЕОГРАФИИ. Так я думаю... **ЛАБОРАНТ КАФЕДРЫ БОТАНИКИ**. Конечно...

— Только надо было...
— Конечно...

К завучу (хором). Мы вот тут... **ЗАВУЧ**. Будем решать... (Завязывает галстук узлом).

Та же сцена с изменившейся декорацией через 15 минут. Завуч. Пустой двор. На кафедрах — умнротворенные лаборанты. На лице завуча застыл вековой вопрос.

В кабинет крадущейся походкой входит зав. кафедрой химии М. В. Федякин. На лице саркастическая полуулыбка.

ФЕДЯКИН (вежливо). А скажите, партизанщина у нас теперь в моде, или как? (В ответ своим мыслям). Ага... Тоже неплохо...

Кафедра химии. В углу старший лаборант раствором йода проявляет шифровку. За спиной Э. М. Анфингер с планом работы научного сектора месткома. Торопливо читает.

«Лаборантам всему составу кафедры случае появления столов стульев прочего оборудования брать немедленно неограниченное количество моего благословения ваш заведующий».

РЕДАКТОР (в смятении). Не смешно. Это же феерия, это же афферия.

Путь в старое здание. Не доходя — Дворец пионеров. Старое, очень старое здание института. Ночь.

Коридор второго этажа. На полу лежат члены редколлегии филфака. Фабрикуется номер к смотру студенческих стеновых газет.

ГОЛОС. А красить чем будем? **ВТОРОЙ**. Послали же на

(ИЛИ КАК ПИСАТЬ МИСТЕРИИ)

♦♦

дело редактора. Может, что добудет.

Появляется растрепанный редактор газеты.

В руках какие-то свертки, взгляд озирающийся.

РЕДАКТОР. Не приучена я к этому делу, ребята, схватила, что под руку попало, да бежать. Опасно.

ГОЛОСА (ободриюще). Привыкнешь. Где изъела-то?

РЕДАКТОР. Бумагу — в кем-то говорила, гуашь — в Доме пионеров. Там в комнате никого не было. Я бы и попросила. Да ведь стыдно. Скажут: а что ж вам ваш профком не дал ничего. Что я отвечу?

Ну, например. Чего там, по требованиям-то надо?

ГОЛОС. Отражение жизни факультета.

ВТОРОЙ. Творчество. Оформление.

ТРЕТИЙ. Идейность.

РЕДАКТОР (решительно). Вот с идейности и начнем. Углубляются в работу.

Другой конец коридора старого здания.

В позе родековского «Мыслителя» сидит Ю. В. Кузьмин, инженер по звукотехнике. Перед ним огромный моток пленки. Он перематывает, приговаривая полупрошепото:

— Одинадцать километров триста метров, двенадцать километров, тринадцать это пятьдесят...

В квадрате двери скользит бесшумная черная тень. Тень приближается, короткая свистка, тень удаляется с гортанным воплем радости.

КУЗЬМИН. Опять эти физики...

У физиков. В воздухе сами по себе плавают окурки. Они перелетают с места на место и в плавном парении догоняют их лаборанты во главе с В. Антоновым. Идет подсчет багажа.

— Пленки там сколько?
— Километров пятьдесят.
— А не много?
— Пусть лежит. В хозяйстве все пригодится.

СТРАНСТВУЮЩИЙ РЕДАКТОР (иронически). Очень смешно. Кафедра физвоспитания. Над проектом плана обучения студентов плаванию в зимних

условиях склоняются сотрудники. Робкий стук в дверь.

СТУДЕНТ (входя, нерешительно). Я вот на факультете общественных профессий занимаюсь. Так как же мне быть с занятиями физкультурой? Я думал...

СОТРУДНИКИ (в один голос). И правильно делал, что думал. Ничье думающие люди нужны.

СТУДЕНТ (воодушевляясь). Так я слышал, есть приказ что можно только раз в неделю заниматься, а зачет получать на ФОПе, если туда ходить...

СОТРУДНИКИ (еще ласково). Получай, голубчик, зачет на ФОПе, а в каникулы приходишь отработочки сдавать. До свидания, милый.

СТУДЕНТ (потерянно). Так ведь я...

СОТРУДНИКИ. Ты думал... Вот и умница, в каникулы, пока сдавать будешь, еще подумаешь.

СТУДЕНТ. Так нет, я на физкультуру ходить буду... Обласканный, уходит.

Появляются Люба Титова (культурмассовый сектор комитета ВЛКСМ) и декан ФОПа (их знает весь институт).

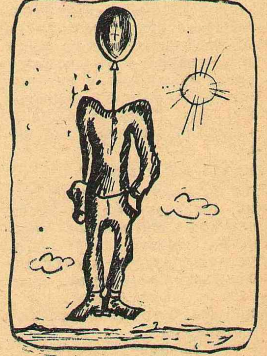
ОБЕ (вместе). Семен Борисович, как же так? Ведь приказ же... Ведь на Ученом совете же...

СЕМЕН БОРИСОВИЧ (кратко). А что случилось? Все, что делается на Ученом совете, для нас закон...

ДЕКАН ФОПа. А студенты говорят...

За три дня до сессии.

Через три дня после сессии.

СЕМЕН БОРИСОВИЧ (проникновенно): Не верьте...
Смотри эту сцену одиннадцатый раз.

Аудитория возле комитета комсомола.

По разным углам две одинокие фигуры — идеологический сектор комитета Саша Молдаванов и культмассовый сектор. Тишина.

САША (выходит в коридор, акает). Лю-у-у-ди! Где вы? Комиссия моя, ты где?

Та же сцена без изменения декораций через полчаса. Саша спит, уткнувшись лицом в только что снятое объявление. Видны отдельные слова: «Всем... ..гической комиссии и... ..явка ...тальной» Люба энергично рыщет по этажам. Лихорадочный поиск членов комиссии ни к чему не приводит. Они будто вымерли.

Из сонной тишины появляется Неля Глушаница, филфак.

НЕЛЯ: Любочка, дай 25 копеек.

ЛЮБА: Зачем? (однако да-ет)

Расходятся. **НЕЛЯ** (навстречу редактору). Пожалуйста, дайте копеек 15.

РЕДАКТОР: А почему 15? **НЕЛЯ**: Надо 523 рубля сдать за лотерейные билеты в комитет.

РЕДАКТОР: И что, 15 копеек только не хватает?

НЕЛЯ: Да нет, теперь уже сорок стало. Сколько же это еще осталось? Пойду к математикам, пусть посчитают.

Уходит. Снова кабинет редакции. **РЕДАКТОР**. А темы для веселой мистерины и правда нет.

Много занавесов.

По мотивам произведений Майн Рида. Рис. В. Тимофеева, На разных орбитах. Рис. Толи Шуварикова,

ГРИПП издавна известен народу, знали его и V веке, но обратили на него внимание лишь в 1173 году — когда гриппом было охвачено много стран.

Свойство этого заболевания — быстрота охвата, молниеносность. У нас в СССР последние эпидемии наблюдались в 1962, 1965, 1967 годах с декабря по март.

В настоящее время отмечается рост катарральных инфекций, на фоне которых реален значительный подъем заболеваемости вирусным гриппом и в нашей стране. Объясняется это тем, что в Юго-Восточной Азии уже прошла волна эпидемии гриппа, вызванная вирусом А₂ (гонконг) — 68, который очень отличается от прежних вирусов. А, как известно, вирус гриппа очень видоизменячив. На этот раз тип вируса новый, которого еще не было в нашей стране, а следовательно среди населения и нет иммунитета (невосприимчивости) против него. Этим осложняется эпидемиологическая обстановка.

Но что такое вирус?

Это яд животного происхождения. Он очень мал и виден только под электронным микроскопом. Попадая в организм, вирус внедряется в клетку только дыхательных путей, разрушая ее, размножается с огромной быстротой, обсеменяя весь организм.

Вирус выделяет токсин —

ЧЕГО НЕ ЖЕЛАЕМ МЫ ВАМ В НОВОМ ГОДУ

ГРИПП

яд, который и вызывает отравление. Нарушается прежде всего работа мозга и нервной системы, что и приводит к ознобу, головной боли, иногда — потере сознания.

А разрушенные вирусом клетки дыхательных путей ведут к снижению защитных свойств организма, и вот тут на арену действия выходят притаившиеся микробы, которые утяжеляют грипп.

Как распространяется инфекция?

Источником заражения является только больной человек, в первые 2—3 дня у которого выделение разрушенных дыхательных клеток с вирусом происходит во время разговора, чихания, сморкания. Капельки слюны с вирусами разлетаются вокруг, покрывают окружающие предметы, на которых вирус живет до четырех суток, а на морозе еще дольше.

ЧТО надо делать, чтобы не заболеть гриппом?

«Легче предупредить зло, чем его исправлять» — говорит русская пословица. Все мероприятия по борьбе с гриппом направлены на изоляцию заболевшего человека от здоровых людей.

Рисуют ребяташки

В Кировском районе детская художественная школа работает не так давно. Ясно, что начинать всегда трудно. Тем более, если до этого работал в хорошей, ухоженной школе одного из центральных районов города. Да еще в школе Санина, за которым, как за каменной стеной.

Но для Толи Савкина, нашего выпускника, не было потребности размышлять, выгодно или невыгодно идти. Было интересно. И пошел. Преподаватели художника часто встречали его в художественном фонде «Тащит в свою школу все, что можно, — поощрительно отзывались. — Заботливый». Так и было так и есть в действительности.

И с ребяташками старается разобраться, какой кому жанр близок. Даже в ребячьей палитре видна та мягкость, и вместе устремленность, тот такт, которым обладает учитель Анатолий Савкин.

А вот и первые работы.

МИКРОЮМОР

Исписав всю доску, практикант говорит ученику:
Коптилов, вытри, пожалуйста, доску.
— У нас самообслуживание, — ответил мальчик.

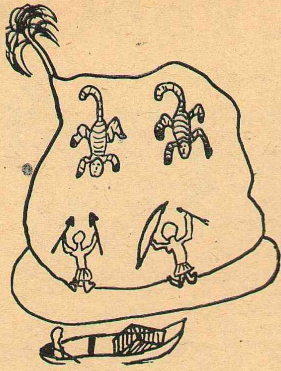
СТУДЕНТ: Товарищ преподаватель, говорите, пожалуйста, медленнее.

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ: Почему?

СТУДЕНТ: Мы не успеваем следить за вами по книге.

— Товарищ студент, вы назначены на работу в Васисский район.

— Не может быть! Декан всегда говорил, что с моими оценками я далеко не уеду...

Поединок. Рисунок Валерия Кольванова, 1 класс.

СНЕГИРИ

Крайку тумана
Посыпью я инеем,
Неба сосульку
Глотну,
Сквозь белое марево
Заревом синим —
Да в путь.
Осколки мороза
Под шагом суровым
Звенят.
Девчонки-березы
В шубейках-сугробах
Стоят.
Как снега, полетно
В сугробы упали
Морозом каленые
Искры пламени.
Т-с! Смотри!
Как росыль сапфиров,
Горят снегири —
Замри!

ЛУЧШЕ НЕ ПРИДУМАЕШЬ

(из записной книжки экзаменатора.)

Ответы некоторых студентов на экзаменах «блещут» такими, например, «перлами»:
— Декабристы возглавляли борьбу рабочих и крестьян России за свободу.
— Народники целыми толпами ходили пешком по деревням среди народа.
— Капитализм в России загнил на пне (студент подумал и добавил: «нет, не на пне, а на корню»).

только изучение политэкономии.
— На промышленных предприятиях царской России не было ни стачановского движения, ни соцсоревнования.
— Царь Николай Романов отрекся от престола в пользу народа.
— После Ленского расстрела лозунг «Вся власть Советам!» был снят.
— Неожиданно Колчак выскочил из-за Уральских гор и началась гражданская война.

Кроссворд

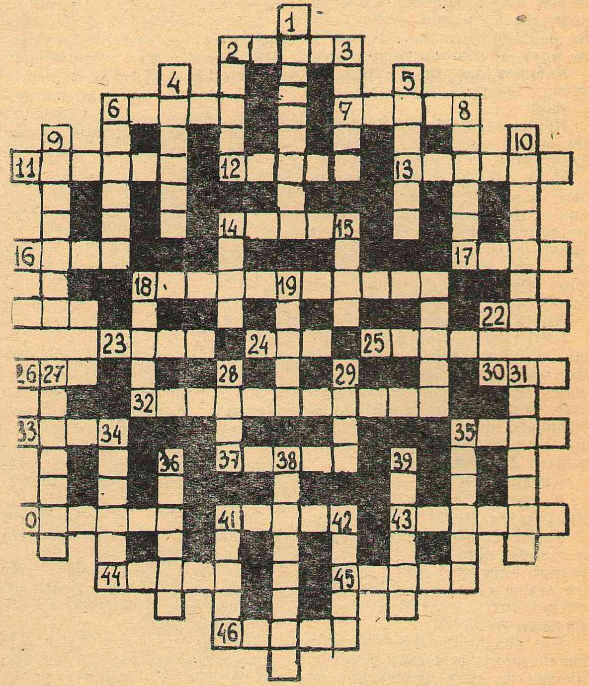
(Автор В. Скабин)

По вертикали:

1. Город на юге Англии.
2. Город в Македонии.
3. Город в Ирландии.
4. Государство в Африке.
5. Город в Индии.
6. Остров в море Сулу.
7. Части света.
8. Штат в США.
10. Озеро в Северной Америке.
14. Государство в Африке.
15. Остров в Японии.
18. Город-герой.
19. Город в ФРГ.
20. Государство в Азии.
27. Государство в Европе.
28. Город на юге Франции.
29. Река в Нижегородской области.
31. Река в Швеции.
34. Остров в Балтийском море.
35. Река, впадающая в Баренцево море.
36. Город в Хабаровском крае.
38. Один из Москаренских островов в Индийском океане.
39. Река в Индонезии.
41. Город в Польше.
42. Остров в Эгейском море.

По горизонтали:

2. Город на юге Канады.
6. Река в Африке.
7. Река во Франции.
11. Город на острове Куба.
12. Город на юге Индии.
13. Река в Южной Америке.
14. Река на Кавказе.
16. Государство в Азии.
17. Город в Индии.
18. Крупнейший залив в Индийском океане.
21. Озеро в Африке.
22. Остров в Эгейском море.
23. Столица государства в Азии.
24. Река в Сибири.
25. Озеро на севере Италии.
26. Озеро в США.
30. Город в Пермской области.
32. Республика, входящая в состав СССР.
33. Остров, название которого говорит о его величине.
35. Город в Югославии на берегу Венецианского залива.
37. Город в Эстонии.
40. Штат в США.
41. Город в Сенегале.
43. Один из островов Северной Земли.
44. Город на севере Японии.
45. Река на севере Югославии.
46. Город на севере Австрии.

Редактор А. ГУСЕВ.

Литературное приложение

Творчество

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

МОЛОДОСТЬ

ЗВЕЗДЫ, КОТОРЫЕ ВЕЧНЫ...

Владимир БАШКИН.

звезд, далекие туманности и горячие метеоры на миллионы световых лет вокруг — это Вселенная и это Родина Человечества, а Земля — это его дом. Я люблю свой дом и скучаю о нем, но оказываюсь возле Звезд — и буйный восторг стесняет мне грудь, и я зову свою юность, и она приходит... Вот увидишь, я еще напишу девушку с Веги. Я ищу, потому что верю».

Так ответил старый художник. И он нашел. И было это так.

Когда он вновь вернулся со Звезд домой, и корабль замер среди лунных скал, на Земле наступила новогодняя ночь. Художник пошел по холодным плитам базальта в свою мастерскую. И когда на горизонте упал метеорит, осветив бледным светом суровые скалы, художник увидел цветок среди камней. Да, это был самый настоящий цветок, но он еще никогда не видел таких и подумал: «Как он попал сюда, на этот снованный морозом кусок базальта? Это чудо...». Художник долго стоял в немом восхищении, разглядывая тонкие лепестки, и видел перед собой непостижимо далекую планету, покрытую теплыми океанами и густыми лесами, где растут чудесные цветы, а над ними в высоком небе голубое солнце и свежие порывы ветра, и юная девушка, собирающая эти цветы.

«Нет, я слишком долго не писал пейзажей, — прошептал художник. — Должно

Давным-давно, в незапамятные времена, когда люди достигали только Сириуса и еще робко заглядывали в глубины звездных просторов, жил на Земле один человек. Он был художником. Это был большой мастер и мудрый художник. Он был стар, но крепок, ибо часто летал к Звездам и десятикратные перегрузки закаляли его тело и укрепили дух. Но не праздное любопытство водило его по холодным дорогам Космоса, а мучительный поиск Счастья и Вдохновения звал и манил его в бездонные глубины звездных просторов.

Художник создал много прекрасных полотен в пору зрелости и расцвета сил, но со временем юношеский пыл и

вдохновение изменили ему и он забыл ощущение Счастья Творчества. Навстречу шла старость, но он не хотел думать о ней, потому что любил жизнь и верил в бессмертные искусства. И тогда художник ушел к Звездам, которые вечны. Он долго летал, а когда возвращался, на Земле проходили столетия, но процветало искусство, и его шедевры восхищали и воодушевляли людей.

Этот человек был планетологом и радистом, иногда штурманом или пилотом... но всегда был Художником. Он искал. Каждый полет отнимал много сил, но еще больше укреплял его веру. И когда командир звездолета спросил его: «Почему ты хочешь найти вдохновение вдалеке от Земли, ведь она — Родина?» — художник сказал: «Холодные огни бесчисленных

Литературное приложение к нашей газете — давняя затаенная мечта редакции. И вот она сбывается. А если к нам будут приходиться ребята, способные писать, если они будут помогать, тогда будет еще лучше. Мы подумали, что в новогоднюю ночь редколлегия второй свой тост не будет сочинять сама. Мы скажем:

«Подыдем бокалы,
Содвинем их разом.
Да здравствует музыка!
Да здравствует разум!»

быть, это Вега». Он отнес цветок к себе в мастерскую и положил под холодный немигающий свет Звезд, а сам сел напротив. Отсюда он видел край голубого диска Земли, и он взглянул на часы, и увидел, что дома, на Земле — полночь. На Земле праздник и куранты на большой площади главного города планеты отбивают двенадцать ударов.

Взгляд художника прошел по чистому полотну, по кистям, безмолвно застывшим в старинной вазе, и остановился на цветке. «Сколько времени потеряно, неужели и этот год... Может, я уже боюсь ввязаться за кисть? Может, боюсь запаха красок? ...Нет-нет. Этот год — мой год», — так думал старый художник, глядя на замерзший цветок. И тут глаза его расширились от удивления и стеснил грудь юношеский восторг. Цветок распустился, открыл алые лепестки, и в капелках влаги на них преломился далекий свет Звезд. Художник положил цветок на ладони, закрыл глаза и ясно увидел чудесные цветы, а над ними в высоком небе голубое солнце, и свежие порывы ветра, и юную девушку, собирающую эти цветы. Он ее хорошо видит, заглядывает в ее глаза. Она очень красива, и до сознания, словно из далеких глубин Космоса, донеслась тихая мелодия, очень похожая на осенний рассвет.

Капельки росы на алых лепестках были похожи на слезы радости, и он поднес их к губам и почувствовал нежный аромат. Цветок ожил. И от пылающих орбит Меркурия до холодных путей Церберы разлетелся радостный смех Человека, нашего, нашего Целя в Счастье, а счастье во Вдохновении. Дрогнули холодные Звезды, пролив ледяные струи на темные камни. И старый художник порывисто встал, и подошел к полотну, и взял кисть. И знал он теперь, что каждый Новый год — это его год!

В. СМЕРНОВ.
МИР

айте
все
свои кулаки,
бепче сжимайте,
вот так,
вот так!
идет мощный кулак.
гоб гнев
забурлил,
как бурлит река,
тицей бился
в грудные
клетки,
я это там рука
иснет дрожащей веткой?
и там еще глаза
землю впились,
как гвозди?
сли грохнет гроза,
х открывать —
поздно!
се?
Всел
А теперь вперед!
елегкая цель досталась?
черту
жалобы да усталость,
ир без мужества не придет!

Ал. СОКОЛОВ.

ГРЕЧЕСКИМ УЗНИКАМ

Бездонными печальными глазами
Смотрела ночь в разбитое окно.
То задыхалась, хмурая, молчаньем,
То песни вила из семи ветров.
Ночь падала, гася осколки света
В дрожащих лунных каплях у порога.
И поднималась, окружая человека
Кроваво-черной раной безнадежья,
А он берет, ласкал огонь последний
В измученных разбитых пальцах сердца,
Он тьму дробил огня безмолвным криком,
И ждал рассвета...

Света, света! Света!!

Эдельвейс

Говорят, есть на свете
Эдельвейс. Растет
в горах и цветет под сне-
гом.
Я не бывал в краю эдель-
вейсов. Я не видел дивного
цветка.
Я был на целине под Ом-
гом. Я видел степь, без-
гежнюю, как море. Я ви-
дел тонкие мазанки под
гомом. А еще видел пшени-

цу. Моря пшеницы... Горы
пшеницы видел...

Я не был в краю чудных
цветов. Я не видел эдель-
вейсов.

Я был на целине. Я ви-
дел отличных парней — с
комсомольскими билетами
в нагрудных карманах.

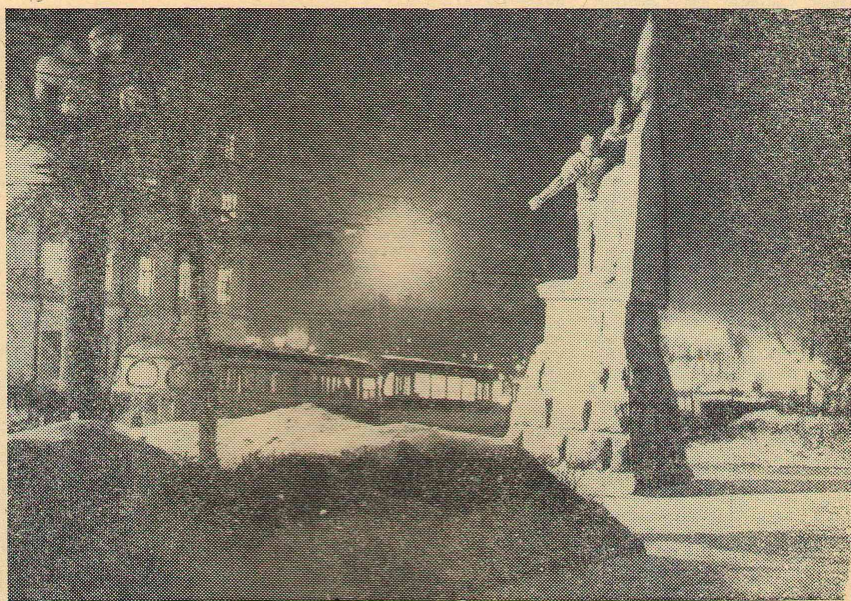
Я видел, как под снегом
расцветала жизнь.

С. ЮРОВСКИЙ.

Вера ЛАЗАРИС

Прямая березка ветви,
шита солнечным светом.
Что это? Осеня вестник,
новая желтая ветка!
Август... А ты пожелтела,
облетишь, только ветер
дунет.
Корву, на окно поставлю
И буду об осени думать.
Поронула желтую ветку,
листья осыпались разом.
е хотели умирать
медленно,
ели умирать сразу...

Черной полосой
Тучи скрыли солнце,
Шум дождя, и чьи-то
Еле слышны всхлипы.
То березы плакали:
Лето не вернется,
От чего-то страшного
Вздрагивали липы...

ЗИМНЕЙ НОЧЬЮ...

Фотоэтиюд С. Калинин.

При оформлении номера принимали участие художники В. Дол-
нов, В. Кутный, Н. Старцев.

БОРИС ЛЕПЕХИН

ЗИМНИЕ СТИХИ

С Н Е Г

Падай, на наш порог рассыпь свой белый пепел,
 О снег, медленный и спокойный, падай.
 Облетевшие гнезда остались одни,
 И опустели ветки у садовых ветел.
 О снег! Ты защити собой побег,
 Что поднимается с трудом,
 И обогрей своим теплом.
 Снег, осторожный безмолвный друг,
 На заре в неземной тишине
 Засыпай наши крыши и тихо касайся дорог,
 И в открытые двери через порог
 Неси свои нежные хлопья и мерцающий пыл.

Уж лунным светом
 Полны леса.
 Парят над ветвями
 Голоса.
 И надо мной:
 «Любимый мой!»
 Ажнет где-то
 За далью нив.
 Там силуэты
 Уснувших ив.
 И ветра плач.
 Уймись, палач!
 Успокоение
 Глубоких вод.
 Объят затемнением
 Небесный свод.
 Чарует нас
 Полночный час.

Ал. СОКОЛОВ.

С Л Е З Ы Н Е Б А

Мне осенними ночами не спится,
 Я простуженной земли дыханье слушаю.
 Поскорее бы укрыть ее снегами теплыми,
 Поскорее б небо выплало слезы свои жгучие.

И глажу я в очи неба
 Под ресницами хмурыми ночи.
 — Что случилось, скажи мне, небо,
 Как поверить мне в эту осень?

Янтарем и свернувшимся жемчугом
 Дождь весенний стремительно падает.
 Ты кричишь ему вслед и смеешься
 Громом гулким, густой синевато,
 Белозубым сверканьем молний.

А земля, истомленная солнцем,
 Обнимает дары свои щедрые,
 Чтоб рождались на радость тебе
 Птицы, дети, хлеба золоченые.

А к исходу июля горячего
 Высыхают слезы твои.
 И зарницы, как щечи девичьи,
 Под улыбки задумчивой светятся.
 Это зрелость твоя, счастье тайное
 Материнства земных урожаев.

Август старит тебя, и звезды
 Ниспадают седыми прядями,
 И туманов плывет грусть щемлящая,
 И тяжелая туч усталость.

И земля—дочь твоя родная,
 Тоже стынет, стареет и вянет,
 Покрываясь листом багряным,
 Как запекшейся кровью деревьев.

Иногда лишь небесные очи
 Заблестят усмешкою мудрой,
 Будто вспомнят ветры шальные,
 Грозы теплые летнего буйства.

В октябре беспокоен и чуток сон твой,
 И мне потому не спится,
 Что кричат улетающие птицы,
 Как на поминках жены по покойнику.

Не от того, я верю в это, небо,
 Что леденеет сердце твое в зиму,
 На землю падает и холод злой и выюги.
 Ведь хлопья снега—это тоже твои слезы—
 Теплом и покоем уснувшую землю оденут.

Подбегает. Палец в ведро с
 водой ткнул.

— Ну, и водища! — кричит.
 Только брюки до колен стянул
 — сзади кто-то как заревет!
 Оборачиваемся — мохнатый с
 большими глазами верблюжонок.
 Широко расставив ноги, на
 красные плавки Игоря уставился.
 Стоит. Смотрит. А потом опять
 как заревет.

— Ну, чего тебе надобно! —
 скривился Игорь и подтянул
 брюки. Верблюжонок взгляд на
 нас перевел, и опять на Игоря.
 А тот раз — и опустил брюки.
 Верблюжонок как заревет. Но
 уже потише. Охрип, наверное.
 Здесь Шальков решил над
 мохнатым подшутить. Подбегает.
 Плавки перед самым носом
 у верблюжонка мелькают. Смотрит
 на него. Смеется.

Мохнатый отвернул голову.
 Повернулся. Игорь с другой
 стороны забежал. Снова перед
 глазами верблюда плавки.

Тут уж верблюжонок не вы-
 держал. Потоптался на месте.
 Отступил немного назад, да как
 плюнет. И прямо... на красные
 плавки.

Развернулся и пошел. Нет,
 остановился. Повернулся. Пока-
 чал головой и окинул Игоря
 взглядом, как бы говоря: «Эх
 ты, невежа красно-плавковый».

К. ГРИГОРЬЕВ.

В. ЛАЗАРИС.

Август... Но в зелени веток
 Желтые светятся листья,
 Скоро кончится лето,
 Землю золотом выстелит.
 Тихо иду по лесу,
 Глажу рукой березы...
 Медленно падают листья,
 Словно падают слезы...

В. КУТНИЙ

ГОНКА

(под впечатлением фильма
 «Золотой приз»).

По дороге черной,
 как по нити тонкой,
 Роem обреченных

гонки,
 гонки,
 гонки.

Спидометр — хронометр
 жизни и смерти,
 Вы свое решение
 еще раз проверьте!
 В вое форсунок
 страха не услышите.
 Улыбнись, фортуна.

Выжать бы...
 Выжать бы...

Трибуны грохочут
 громче моторов,
 Как тореодоры:

«Торе,
 Торе,
 Торе!»

Мужества — вдоволь.
 Скорости — вдоволь.
 Ждут окончания
 Жены и вдовы.

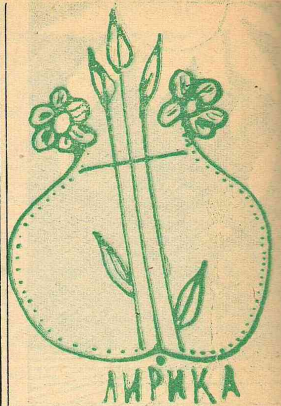
Словно поводья,
 сдерживать нервы

И виражами

К первому,
 к первому.

Дарят цветы
 мертвым
 и первым.

Гонки — экзамен
 машинам и нервам.

М. БЫШКИН.

Какая нежная погода
 Бывает в нашем декабре...
 Следы от тысяч ног народа
 В снегу, что вынужден

стареть
 Не успевая души греть,
 Едва покрыв собой асфальт.
 Нас не тревожит это лихо.
 А чудом можем мы назвать
 Тот снег, что нужно отыскать
 Вплотьмах ограды нашей тихой.
 От улиц-просек в толщах
 света,

От серо-серого ковра
 Ты попадешь в объятия снега
 Серебро-чистого от смеха,
 Поняв, что серый цвет наврад
 Что ты, любя ажурность точек
 Смеясь, их влажным ртом

ловя
 Ты только голову морочил.
 Ты только радость усыплял,
 Смотри же — вот оно — то

ничто
 Что нам дает приход зимы
 С миражным запахом лесным
 И чистою бесконечной.

Ю. СВЯТЫЙ

Снег, снег,
 дымящийся, как мякиш
 на холоде разломанной
 буханки

Скользишь, как сон,
 и, как ребенок, плачешь
 Согретый человеческими
 руками.

О, как нужна
 твоя мне первожданность
 Распахнутая к небу

без утайки —
 во мне осталась

Вовсе снег в душе
 пусть не растает

Пусть добрый ком
 засиненного снега
 Очистит правдой

помыслы людские —
 Вдыхаю я
 декабрьскую свежесть
 Кладу на холст
 январские мазки я.

Красные плавки

В хлопководческую бригаду
 совхоза Спатаева нас привезли
 в полдень.

Жара — ужасная. Градусов
 под сорок. Дорогой пылью «об-
 росли». На зубах даже трещит.
 Как и полагается с дороги —
 решили помыться. администра-
 ция совхоза побеспокоилась за-
 ранее. Бочку с водой притяну-
 ли. «Мойтесь, пожалуйста!».

Отнесли вещи. Выходим во
 двор. Глядь: бочки-то не видно.
 Обступили ее девчонки — вто-
 рокурсницы. Не подступиться.
 Бегают. Обливаются.

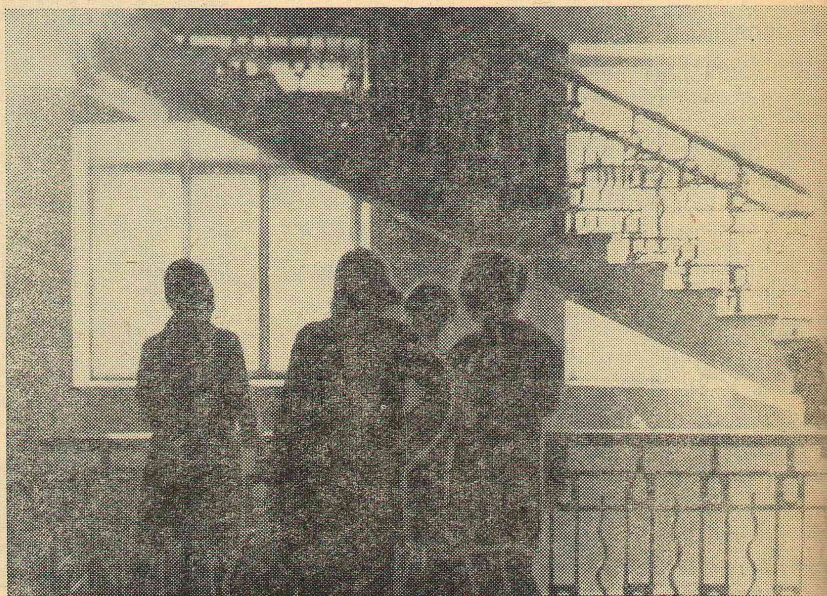
Посмотрели мы на них. Мах-
 нули руками и отошли в сторо-
 ну. «Пускай, — думаем, — по-
 моются, а мы уж потом. Воды
 в бочке много. Всю сразу не
 выплескают».

А тут Вовка Грязнов как за-
 кричит:

— Ребята, колодец!
 Смотрим, и правда. Через
 дорогу, у казахской мазанки, —
 колодец.

Подбегает втроем. Саня По-
 пов с нами. Ведро на месте.
 Раздеваемся... и давай обливать-
 ся. Вода — соленая, но зато
 прохладная.

«Поныряли» и растянулись
 тут же. На горячем песочке.
 Лежим. Загораем. Видим —
 Игорь Шальков. Свой. Перво-
 курсник. К нам бежит. Рубаш-
 ку на ходу стягивает.

В тишине.

Фотоэтиюд В. Сальникова.